

Х Р О Н И К А

ПОЕЗДКА В ЕГИПЕТ

В мае-июне 1956 г. группа советских ученых посетила Египет. В состав этой группы входили два археолога — профессора Б. Б. Пиотровский и А. П. Окладников, автор настоящей заметки и, в качестве переводчика, кандидат экономических наук Г. Е. Скоров.

Наша основная задача состояла в том, чтобы восстановить связи, личный контакт с египетскими учеными. Известно, что в прошлом имело место тесное сотрудничество ученых нашей страны и ученых Египта. Наши египтологи внесли большой вклад в дело изучения древней истории Египта. Известный русский востоковед В. С. Голенищев в течение многих лет работал в Египте, где он и умер. Не менее широко известны в Египте имена академиков И. Ю. Крачковского и Б. А. Тураева.

Однако в течение последних десятилетий эти связи не по вине ученых прервались. Взаимная информация о научных исследованиях была поставлена плохо, советская научная литература распространялась в Египте крайне неудовлетворительно. В результате такого разрыва связей труды советских египтологов оказались неизвестными египетским ученым. В свою очередь и советские ученые знали далеко не все о состоянии и достижениях египетской науки.

Мы неоднократно беседовали с египетскими учеными на эту тему и взаимно признали необходимым усилить наши связи и наладить деловое научное сотрудничество. Во время нашего пребывания в Каире туда приехал директор фундаментальной библиотеки общественных наук Академии наук СССР проф. В. И. Шунков с целью организации обмена научной литературой. Как стало известно позднее, миссия В. И. Шункова был весьма плодотворной.

Перед археологами, входящими в состав нашей группы, была поставлена и другая, более частная, задача. Национальное правительство Египта разработало проект строительства высокой плотины в Ассуане, что позволит расширить орошаемую нильской водой земельную площадь на два миллиона федданов. Но в связи с этим большая часть территории Нильской долины выше Ассуана, в частности, значительная территория Республики Судан окажется под водой и будет затоплено много памятников древней истории. Правительство и ученые Египта поставили перед собой задачу спасти для науки эти памятники. Надо сказать, что правительство Насера широко финансирует научные исследования, в частности, научные работы в области древней истории. Широкий фронт ведутся раскопки и реставрация древних памятников в Гизе, Луксоре, Карнаке и в других местах. Но спасение памятников на затопляемой территории — задача исключительно большая и трудная. Решить ее в короткий срок силами только египетских ученых невозможно. Правительство и ученые Египта рассчитывают на помощь ученых других стран. С этой просьбой они обратились и к Академии наук СССР.

Профессора Б. Б. Пиотровский и А. П. Окладников вели по этому вопросу переговоры с директором департамента древностей министерства просвещения Египта. В целях ознакомления с памятниками, которые в результате строительства плотины окажутся под водой, они совершили поездку по р. Нил до Вади-Хальфа.

Мое пребывание в Египте было непродолжительным, но благодаря содействию гостеприимных хозяев я много видел: осмотрел памятники старины — пирамиды Гизе, древние храмы Луксора и Карнака, алебастровую мечеть Мохаммеда Али и многое другое, посетил Национальный и Коптский музеи. Перед моими глазами прошла длительная и богатая событиями история народа, создавшего древнюю цивилизацию, затем испытавшего продолжительную иностранную оккупацию, чужеземное господство и, наконец, вновь завоевавшего в тяжелой борьбе право строить жизнь по-своему.

Июльская революция 1952 г. открыла новую страницу истории Египта. Прошло всего лишь четыре года, но это новое уже входит в жизнь египтян, чувствуется на каждом шагу. Этому новому принадлежит будущее. Это новое радовало и прежде всего интересовало нас, советских ученых.

Города Египта переполнены людьми, не имеющими постоянного заработка. Они в течение многих дней ходят по улицам города в надежде добыть деньги на хлеб насущный. Они готовы пойти на любую работу или оказать вам любую услугу, чтобы получить вознаграждение. В городах много уличных торговцев, старьевщиков, мелких ремесленников, которые пытаются кое-как обеспечить себе средства к жизни. И вместе с этим видишь исключительно трудолюбивый народ. Мне пришлось видеть, с каким

старанием и как тщательно египетские феллахи обрабатывают свои участки земли. Мне пришлось наблюдать тяжелый труд, связанный с орошением полей. Плодородные долины Нила всем известно. И вот картина: трудолюбивый народ обрабатывает плодородную землю — и живет в крайней бедности.

Не трудно обнаружить причину такого противоречия. Это результат длительной иностранной оккупации и господства феодализма, бережно охранявшегося колонизаторами. Империалисты грабили страну. Иностранцы монополии путем эксплуатации египетского народа наживали миллионные барыши. Оккупационный режим связывал инициативу местных патристических сил, обрекая народ на прозябание. «Мы только что вырвались из оккупации, — сказал мне при первой встрече глава департамента культурных связей египетского министерства иностранных дел. — А вы знаете, что такое оккупация? Мы могли делать только то, что нам приказывали».

Оккупанты, грабившие страну, не заботились, а местные силы не имели возможности что-нибудь предпринять для расширения площади орошаемых земель. И вот результат: за последние пятьдесят лет площадь обрабатываемых земель увеличилась лишь на 14%, а число крестьянских хозяйств возросло в размере — до 150%. Земельный голод гонит крестьян в города в поисках средств к жизни. Массовая скрытая безработица — тяжелое наследство, полученное Египтом от оккупантов.

Земельный вопрос — главный вопрос современного Египта. Национальное правительство считает разрешение этого вопроса своей важнейшей задачей. Уже через пару месяцев после июльской революции, в сентябре 1952 г., правительство Насера приняло закон об аграрной реформе. До этого закона 65% обрабатываемой земли принадлежало помещикам, церкви и иностранным компаниям. До 80% урожая, собранного феллахами, шло на арендную плату. Согласно закону, арендная плата была снижена, а часть помещичьих земель — 560 тысяч федданов — в течение пятилетнего срока должна быть за определенную плату передана безземельным и малоземельным феллахам.

К концу 1955 г. крестьяне уже получили более 400 тысяч федданов земли. Общая сумма арендной платы сократилась на 40 миллионов египетских фунтов. Уже одно это принесло значительное облегчение тяжелой участи нескольких десятков тысяч крестьян. Мне пришлось беседовать на эту тему с феллахами деревни Гария, близ Луксора. Они с чувством глубокой благодарности говорили о правительстве Насера.

Но это не разрешает земельной проблемы. Земель, годных для обработки, т. е. орошаемых, вообще мало: 2,5 млн. гектаров на 23 млн. человек населения. Задача состоит в том, чтобы превратить пески пустыни в плодородные земли. На улицах Каира я видел огромные щиты со словами: «Будущее Египта в освоении пустыни». Правительство Египта смело взялось за разрешение этой задачи. Оно разработало два важных проекта: строительство высокой Асуанской плотины и образование в песках Ливийской пустыни нового земледельческого района — провинции ат-Тахрир, что означает «Освобождение». Первый проект остается пока, в силу ряда не зависящих от Египта причин, проектом, второй — уже осуществляется.

Мне была предоставлена возможность посетить провинцию ат-Тахрир. Губернатор провинции Махди Хассанейн оказался весьма любезным хозяином. После обеда, приготовленного из продуктов, выращенных в песках Ливийской пустыни, Махди Хассанейн в течение шести часов возил меня по своей провинции и показывал ее сложное, растущее хозяйство. Во время моего посещения этой провинции шла подготовка к приему поселенцев-феллахов.

Все, что видел я в ат-Тахрире, произвело на меня огромное впечатление. Можно без преувеличения сказать: я видел будущее Египта. Здесь создается новое для Египта земледельческое хозяйство — крупное, кооперативное, на научной основе и на базе новой техники. Здесь все учатся; мне было показано несколько различных школ. «Образование, спорт, музыка» — таков девиз новой провинции Египта. Об этой провинции можно много рассказать. Я остановлюсь лишь на некоторых бытовых вопросах.

Поселок Умм Сабер. Это имя одной из египетских патристок, погибшей в борьбе против оккупантов в зоне Суэцкого канала. Умм Сабер — один из трех уже построенных поселков. Там есть водопровод, канализация, школа, клуб, магазин, спортивные площадки. Мы посетили несколько квартир семейных строителей ат-Тахрира. Это — двух-трехкомнатные квартиры с электрическим освещением, уборной и душем. В квартирах чистота и порядок. В нишах сделаны шкафы, где стопками сложено чистое белье, посуда. Я видел и старые поселения и жилища феллахов. В ат-Тахрире феллах попадает в совершенно новые условия. И ему нелегко, не просто привыкнуть к этим новым условиям. Не обходится и без некоторых принудительных дисциплинарных мер. Каждое утро, в установленные часы, уполномоченные на то лица обходят квартиры и проверяют, как соблюдается установленный для их жильцов порядок. Нарушения влекут за собой применение мер воздействия. Вообще порядок в ат-Тахрире суровый, дисциплина близка к военной.

Около домов поставлены скамейки, но феллахи и феллашки по привычке присаживаются на землю. Мне пришлось наблюдать такую сценку. Когда мы с губернатором выходили из одного жилого дома, около скамейки на земле сидела женщина. Увидев губернатора, она торопливо пересела на скамейку. Губернатор пальцем погрозил ей.

Нам, привыкшим к свободе социалистического общежития, порядки ат-Тахрира могут показаться стеснительными. Но каждый народ по-своему борется за ликвидацию отсталости, нищеты и бескультурия, доставшихся в наследство от прежнего. Стронтели ат-Тахрира, как видно, понимают необходимость такого порядка. Я всюду видел радостные, улыбающиеся лица. Работают с подъемом. Чувствуется, что эти люди уже расправили согнутые оккупантами и помещиками спины; они понимают, что трудятся на благо нового, независимого Египта.

Губернатор ат-Тахрира, с которым мне позднее пришлось встретиться и беседовать, когда он приезжал в Москву, настойчиво и внимательно расспрашивал меня об опыте хозяйственного и культурного строительства в СССР. Надо сказать, что вообще интерес к нашей стране очень велик во всех слоях египетского населения. Мне пришлось беседовать на эту тему и с государственными деятелями, и с учеными, и с феллахами. Все они высказывали пожелание дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества между СССР и Египтом. В деревне Гурия феллахи настойчиво подчеркивали одну мысль: Египет и СССР — братья.

* * *

Я пишу эту заметку, когда на египетской земле вновь стоят иностранные войска. Англо французские империалисты не хотят примириться с существованием независимого Египта, осуществляющего самостоятельную политику укрепления своего государственного суверенитета, развития своей национальной экономики и культуры. Они направили на Египет войска марионеточного правительства Израйля, а затем и сами начали агрессивные действия, подвергая египетские города и села варварской бомбардировке. Это неспровоцированное нападение интервентов на независимый Египет вызвало возмущение всех людей доброй воли.

В защиту интересов Египта выступили народы Африки и Азии. Большую морально-политическую поддержку Египту оказали правительства СССР и других социалистических стран. В СССР, как и в ряде других стран, прошел сбор средств для оказания материальной помощи египетскому народу в его справедливой борьбе против империализма.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, вопреки проискам блока колонизаторов, осудила агрессивные действия англо-французских империалистов, потребовала прекращения огня и вывода иностранных войск с территории Египта.

Нет сомнения, что Египет, при активной поддержке свободолюбивых народов, отобьет это новое покушение империалистов на его национальную свободу и будет продолжать начатое дело возрождения. Египет — богатая страна, его потенциальные возможности огромны. Будущее Египта принадлежит египетскому народу.

И. Потехин